

"Син Ихуо, начальник префектуры провинции Сен, пренебрег основополагающими принципами человеческой расы. Он вступил в сговор с мятежниками и совершил мятежный акт. Он совершил самое отвратительное преступление, которое невозможно простить. Именем Человеческого Императора, Син Ихуо должен быть казнен вместе со своей семьей, чтобы послужить предупреждением для других". Янь Бугуй стоял на высоких ступенях, держа в руках золотой свиток и читая вслух. Тысячи людей, мужчины и женщины всех возрастов, стояли на коленях во дворе под ступенями, их тела дрожали, а лица были бледными.

Когда он закончил, несколько палачей из карательного суда Донг Хая, стоявших рядом с ним, выхватили ножи и стали наносить удары. Яростные лучи превратились в большие кровавые световые экраны и распространились по пустоте, разрезая пополам всех людей, стоявших на коленях во дворе. Кровь пролилась на землю, а тела, разделенные на две части, дергались и яростно сопротивлялись. В воздухе раздались крики агонии и боли.

Несколько оракулов в черных одеждах начали читать заклинание. Из-за угла вырвался порыв холодного ветра, и в пустоте мелькнула молния, высасывая плоть, кровь и души мертвецов. Вдох Лэй Мэна, полный удовлетворения, вырвался из пустоты. Вскоре после этого с неба упал огромный лист кроваво-красного света и залил тела солдат и оракулов, стоявших на страже вокруг двора.

Подношение нескольких тысяч свежих тел и душ увеличило их базы культивирования. От прилива сил они выдохнули и закричали, их голоса были громкими, как раскаты грома, отчего двор задрожал.

Несколько летающих кораблей с флагами Донг Хая пролетели над двором, их днища почти касались верха стен. На палубах стояли отряды солдат и осыпали их стрелами. Снаружи изредка доносились пронзительные крики, и во двор волна за волной проникал запах крови.

Сладковатый, удушливый запах постоянно лез в нос, вызывая ощущение липкости во всем теле и неприятные ощущения.

На площади перед особняком лежали десятки тысяч солдат в бледно-зеленых доспехах. Над площадью кружили несколько летающих кораблей, из которых постоянно сыпались стрелы. Более тысячи солдат все еще сопротивлялись на площади. Они прятались за щитами, рычали, как раненые звери, и бешено рвались к главным воротам особняка.

Перед воротами аккуратно стояли десять рядов солдат Донг Хая, в каждом из которых было по тысяче человек. Каждый солдат был облачен в специальную тяжелую броню толщиной не менее дюйма, в левой руке держал тяжелый башенный щит толщиной в фут, высотой в восемь футов и шириной в два фута. В правой руке каждый держал особое копье длиной в тридцать футов, толщиной в человеческую руку и формой напоминающее конус с острым, заостренным концом. Копья, сделанные из чистого металла, торчали вверх, преграждая путь наступающим солдатам, словно густой лес.

За десятью тысячами тяжелобронированных солдат стояли три тысячи лучников со специально изготовленными тяжелыми арбалетами. Они в унисон выпускали волны болтов, унося жизни солдат Сена вместе со стрелами, сыпавшимися с неба.

Несколько главных дорог, ведущих к площади, были заняты солдатами Донг Хая, которые ехали на различных диковинных зверях. Они не спешили атаковать, а спокойно стояли на своих позициях и наблюдали за отчаянным натиском тысяч воинов. Каждый натиск оставлял за собой десятки трупов. Судя по всему, до полного истребления оставалось недолго.

С громким, звучным ревом из кучи трупов поднялся генерал, тело которого было пронзено по меньшей мере тридцатью специально изготовленными бронебойными стрелами. Ростом более двенадцати футов, генерал держал полумесячный топор, покрытый кровью, и сжигал последние остатки своей жизненной силы, направляясь к солдатам Донг Хая у главных ворот.

"

Милорд, я здесь, чтобы спасти вас!" прорычал генерал, шагая вперед тяжелыми шагами.

Одетый в золотые доспехи Хуан Лян, от которого начало исходить слабое благородство, внезапно появился перед генералом. Его правая рука, словно острый клинок, пронзила доспехи и тело громилы и вышла из спины. Удар разрушил сердце мужчины и выжег пламя его жизни.

"Какой свирепый и преданный генерал! Жаль, что он решил последовать за мятежником Син Иху!" - сказал Хуан Лян, медленно отводя руку назад. Тело мужчины сильно дернулось. Из последних сил он взмахнул топором в направлении ворот и рухнул на землю.

Когда оставшиеся сотни солдат увидели, что их генерал был убит Хуан Ляном, они завyli от отчаяния, отбросили щиты и оружие и упали на колени. Они отказались от сопротивления и решили сдаться. Но по приказу Хуан Ляна тысячи воинов Дун Хай вышли вперед и безжалостно пронзили их копьями, а затем высоко подняли их тела.

Три оракула Дун Хай, на рукавах которых были вышиты девять золотых солнц, медленно вышли, излучая мощные волны энергии. Они подняли руки и пробормотали несколько заклинаний. Еще одна вспышка молнии мелькнула в пустоте, засасывая десятки тысяч трупов, кровь и души мертвых солдат, которые все еще оставались на площади. Валы сильного кроваво-красного света струились с неба, вливаясь в тела солдат и оракулов Донг Хая.

Голос Лэй Мэна, наполненный смешанными эмоциями, раздался в воздухе над площадью. "Цок, чем вы занимались в последнее время? Повсюду люди приносят мне жертвы, и мне приходится тратить столько сил, чтобы принять их. Какая счастливая досада... Не будет ли у тебя неприятностей из-за того, что ты так много жертвуешь мне?"

Хуан Лян сузил глаза и улыбнулся.

Он оглянулся через плечо на Янь Бугуя, который выводил группу солдат из особняка. Они обменялись быстрой улыбкой. Какие могут быть проблемы?

У Ци был присвоен титул короля Дунхай. Так называемое Дунхайское (Восточное) море было первым великим морем к востоку от Лянчжу. По правде говоря, к востоку от Лянчжу было бесчисленное множество морей, но Дунхай называли так потому, что это было первое море, с которым столкнулся человек. Это было огромное море, площадь которого равнялась площади более трех тысяч провинций, и Золотому Бессмертному потребовалось бы полмесяца, чтобы пролететь с востока на запад на полной скорости.

Провинция Чжун была лишь самой известной провинцией первого класса на западной стороне Восточного моря. Вокруг моря располагалось сорок пять провинций первого класса, чей статус был аналогичен статусу провинции Чжун, каждая из которых управляла тремя сотнями провинций меньшего класса. Среди десятков тысяч провинций около сорока процентов вступили в сговор с королем Синь Шанем и королем Ли Шанем.

Теперь, когда У Ци получил от императора Хаоцзуна приказ разместиться в Дун Хае и подавить

восточные провинции, он определил провинции вокруг Восточного моря в качестве своих первых целей. Начальники префектур, губернаторы уездов и все чиновники, происходившие из мятежных кланов Лянчжу, были тщательно вычищены. Тем временем чиновники из провинций, с которыми могли быть связаны король Синь Шань и король Ли Шань, были задержаны коллективно. В других провинциях, которые наверняка не имели никакого отношения к мятежным князьям, все их армии были объединены Дун Хаем, а затем в произвольном порядке разогнаны У Ци и отправлены в другие места.

Армия Дун Хай, под непосредственным командованием У Ци, бесконечно вытекала из Дун Хая, чтобы построить многочисленные военные города и контрольно-пропускные пункты вокруг Восточного моря. У Ци издал приказ о мобилизации, в результате чего весь Дунхай и все восточные провинции были переведены на чрезвычайное положение.

В состоянии войны все поставки и военные силы находились под его контролем, а все повышения и увольнения чиновников решались только им.

Сейчас У Ци обладал абсолютной властью над жизнью и смертью. В таком случае, кто мог знать, что уволенные чиновники и их семьи были принесены в жертву Лэй Мэну? Даже если кто-то и знал, кто осмелится проболтаться об этом другим? А если кто-то и проболтается, то кто ему поверит?

Если кто-то посмеет сказать хоть пару слов о справедливости в отношении тех, кто был принесен в жертву, его сочтут пособником предателей!

Все шло гладко под почти жестокой, бесцеремонной тактикой У Ци. Единственным, кто был расстроен, был Лэй Мэн. Вокруг Восточного моря было более десяти тысяч провинций, каждая из которых управляла от нескольких до тысяч уездов. Иногда сотни мест одновременно приносили ему жертвы. Даже сам акт разрывания пустоты, чтобы принять жертвы, заставил Лэй Мэна затаить дыхание. Как он сказал, это была счастливая досада.

После такого масштабного кровавого жертвоприношения общая сила воинов и оракулов Донг Хая неуклонно росла, а мастерство Лэй Мэна также значительно улучшилось. По его собственным словам, его мастерство вот-вот должно было прорваться на новый уровень. Что касается того, что это было, Лэй Мэн притворился загадочным и отказался рассказать об этом У Ци, а У Ци не стал расспрашивать.

В любом случае, существовала кровная клятва, и Лэй Мэн должен был предоставить свою силу Оракулам Донг Хая, когда это было необходимо. У Ци было все равно, насколько силен Лэй Мэн. Он и принцесса Чжан Ле были достаточно сильны, чтобы справиться с любыми проблемами.

После трех месяцев жестокой чистки все провинции вокруг Восточного моря были очищены У Ци. Контроль над этими провинциями перешел к первой партии покорившихся ему кланов Великого Юя во главе с Бо Чжунфу, а также к императорским кланам и великим кланам шести государств.

По приказу У Ци в этих провинциях начался набор воинов.

Все новобранцы были отправлены в пещеру духов под городом Дунхай для промывки мозгов и специальной подготовки. Поскольку и У Ци, и принцесса Чжан Ле прорвались в царство Взлома Дао, что было эквивалентно пятому уровню царства Божественного Золотого Бессмертного, Небесная Башня Темной Инь смогла ускорить время в тридцать тысяч раз. Всего за три месяца в пещере духов прошли тысячи лет. Большое количество хорошо

обученных солдат заполнили казармы Донг Хая, а многочисленные воины были расквартированы в различных военных городах.

Пока сила Дун Хая росла, У Ци издал очередной приказ о мобилизации и начал атаковать провинции на востоке. Все провинции, оставшиеся верными Великому Юю, подали ему письма о верности, а те, что присоединились к мятежникам, начали собирать свои силы для подготовки к войне.

Как раз когда У Ци готовился лично возглавить армию для уничтожения мятежных провинций на востоке, воспользовавшись возможностью провести церемонию жертвоприношения суперкрови, к нему неожиданно подошла принцесса Чжан Ле. За ней следовали тридцать тысяч красивых девушек, которые все были одеты в одинаковые черные платья. Они спокойно вошли в особняк, толпясь на широкой площади перед главным залом.

У Ци, который советовался с Бай Ци и несколькими другими генералами о маршруте, уставился на нее пустыми глазами. "Цзы Сюань, что ты делаешь?"

Бай Ци и другие генералы быстро покинули зал, озадаченные, оставив пару позади.

Принцесса Чжан Ле спокойно указала на дверь и сказала: "Возьмите этих девушек, пока вы не очистили восточные провинции. Это лучшие девушки, которых я выбрала для вас за эти дни из императорских кланов и великих кланов шести государств. Сегодня у тебя такой большой фундамент, что не всегда можно позволить посторонним помогать тебе. Вам нужны ваши собственные дети, чтобы помогать вам, и я думаю, что пришло время для вас иметь наследника!"

Принцесса триумфально подняла подбородок и посчитала на пальцах.

"

До твоего отъезда еще месяц, а значит, в Небесной Башне Темной Инь пройдет тридцать тысяч месяцев, то есть более двух тысяч лет. Этого времени тебе хватит, чтобы переспать с каждым из них по несколько раз. Так, в первой половине каждого месяца ты будешь спать со мной, а во второй половине каждого месяца - с ними".

Пока принцесса Чжан Ле радостно считала на пальцах, У Ци побледнел как лист бумаги.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190981>